

ины, Молдовы и Франции одинаковая: запретить государству неограниченное во времени преследование лица путём установления условия-требования прекращения производства по делу.

Список использованной литературы:

1. Сушко Є.О. Важливість принципу комплексного підходу під час порівняння законів різних держав / Є.О. Сушко // Часопис Київського ун-ту права. – 2012. – № 3. – С. 249–251.
2. Зубов А.А. Зарубежный опыт судебного рассмотрения дел о нарушениях в сфере предпринимательской деятельности / А.А. Зубов // Национальный юридический журнал: теория и практика. – 2014. – № 5/12. – С. 54–61.
3. Заросило В.О. Порівняльний аналіз діяльності міліції України та поліції зарубіжних країн в питаннях виявлення та припинення адміністративних правопорушень / В.О. Заросило // Зовнішня торгівля: економіка, фінанси, право. Серія «Правознавство». – 2012. – № 1. – С. 26–29.
4. Петков С.С. Адміністративна деліктологія – наріжний камінь адміністративно-правової реформи в країнах Східної Європи / С.С. Петков // Публічне право : наук.-практ. юрид. журнал. – 2011. – № 3. – С. 42–48.
5. О Правонарушениях : Кодекс Республики Молдова № 218 от 24.10.2008 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/330333>.
6. Code pénal : version consolidée au 27 mars 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719>.
7. Кодекс України про адміністративні правопорушення від 07.12.1984 р. № 8073-Х [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/80731-10/page2>.
8. Code de procédure pénale : version consolidée au 6 août 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154>.
9. Pour un droit de la prescription moderne et cohérent : rapport d'information n. 338 (2006–2007) de MM. Jean-Jacques Huest (et autres) déposé le 20 juin 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.senat.fr/rap/r06-338/r06-338.html>.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НАРУШЕНИЙ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ УСЛУГ

Наталья ФЕДОРЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и правового обеспечения туризма Киевского университета туризма, экономики и права

Summary

This article analyzes the concept and characters of violations of contractual obligations to provide services. Focuses on the unlawfulness of contractual obligations to provide services as a constitutive feature of breach of such obligations. Analyzes the characteristics of involvement of a third party to fulfill the terms of service contract. It is noted that the stability of a binding relationship to provide services associated with the contractual discipline, which in turn is determined by the efficiency of legal norms violation of contractual obligations, their effects and application by parties to the relevant remedies. The notion of a breach of contractual obligations to provide services.

Key words: service obligations, offenses, failure, inadequate performance, legal consequences, illegality, abuse of the law.

Аннотация

В статье анализируются понятие и признаки нарушений договорных обязательств по оказанию услуг. Акцентируется внимание на противоправности в договорных обязательствах по оказанию услуг как конститутивном признаке нарушения таких обязательств. Анализируются особенности привлечения третьего лица к выполнению условий договора о предоставлении услуг. Отмечается, что стабильность обязательственных правоотношений по предоставлению услуг связана с договорной дисциплиной, которая в свою очередь определяется эффективностью правовых норм о нарушении договорных обязательств, их последствий и применения сторонами соответствующих средств правовой защиты. Сформулировано понятие нарушения договорных обязательств по оказанию услуг.

Ключевые слова: обязательства по предоставлению услуг, правонарушения, неисполнение, ненадлежащее исполнение, правовые последствия, противоправность, злоупотребления правом.

Постановка проблемы. Одной из основных задач механизма гражданско-правового регулирования является обеспечение устойчивого функционирования экономической системы общества. Именно обязательственное право, будучи самой большой по объему составляющей частного права, регламентирует порядок возникновения, изменения и прекращения отношений по оказанию услуг. В то же время стабильность обязательственных правоотношений по предоставлению услуг связана с договорной дисциплиной, которая в свою очередь определяется эффективностью правовых норм о нарушении договорных обязательств, их последствий и применения сторонами соответствующих средств правовой защиты. В целом следует отметить, что правовое регулирование отношений, связанных с нарушением договорных обязательств с принятием Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины), по

сравнению с ГК УССР 1963, приобрело качественно новых признаков.

Целью статьи является раскрытие понятия и признаков нарушений договорных обязательств по предоставлению услуг.

Изложение основного материала. Так, тогдашний законодатель, оперируя понятием «нарушение обязательства», не давал его дефиниции и, что не менее важно, не занимался определением последствий такого нарушения. По нашему мнению, во времена плановой политики регулирования любыми экономическими процессами необходимости в таком закреплении действительно не было, поскольку в других равноуровневых нормативно-правовых актах были закреплены другие (дисциплинарные, административные, уголовно-правовые) средства воздействия на правонарушителя. Зато в нынешние времена превалирования диспозитивного метода регулирования гражданских правоотношений возникла потребность в

законодательном закреплении такого понятия. Так, законодатель в ст. 610 ГК Украины под нарушением обязательства предлагает понимать его невыполнение или выполнение с нарушением условий, определенных содержанием обязательства (ненадлежащее исполнение). При этом такое общее определение, как представляется, распространяется как на договорные, так и на недоговорные обязательства. Поскольку рассмотрение особенностей понятия и последствий нарушения недоговорных (в частности, деликтных) обязательств выходит за пределы предмета нашего исследования, заметим, что дальше нарушение обязательства будет анализироваться только в рамках исследования договорных правоотношений по оказанию услуг.

Итак, основанием возникновения гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав и обязанностей, закрепленных нормами закона или условиями договора о предоставлении услуг. Специфическим признаком гражданского правонарушения является то, что оно может наступать как в результате нарушения норм закона, так и в результате невыполнения или ненадлежащего выполнения положений договора. Таким образом, гражданское правонарушение может заключаться в невыполнении договорных условий субъектами правоотношений по предоставлению услуг, однако этот договор должен соответствовать императивным требованиям, действующим в момент его заключения.

В то же время целесообразно отметить, что положения договора о предоставлении услуг, даже если они не противоречат требованиям закона, не являются нормами права. Поэтому при использовании термина «правонарушение» в понимании его наукой уголовного права нарушение положений договора остается за его пределами. Однако в цивилистике ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств наступает наравне с ответственностью за нарушение законодательных норм. Учитывая приведенное, приходим к выводу, что применительно к гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора об оказании услуг в

содержание понятия «правонарушения» следует включать наравне с нарушением прав, установленных законом, также и нарушения прав, следующих из условий исследуемого договора. Таким образом, характеристика нарушений норм закона и положений договора о предоставлении услуг в качестве оснований гражданско-правовой ответственности и объединение их под общим термином «правонарушение» позволяют выделить ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства как вид гражданско-правовой ответственности, которая наступает в результате нарушения положений договора.

Законодатель в ст. 610 ГК Украины определяет понятие нарушения обязательства как родовую категорию через указание на его виды. В то же время понимание нарушения договорного обязательства за его неисполнение или ненадлежащее исполнение не может дать необходимое представление о его сущности как правовой категории. Целесообразно отметить, что такой прием по законам логики, когда не раскрывается сущность понятия, называется индуктивным определением [5, с. 167–168]. Анализируя приведенное определение, приходим к выводу, что прежде всего нарушается именно обязательственное правоотношение. Соответственно, нарушение конкретного обязательства по предоставлению услуг происходит в случае совершения стороной должного действия (односторонней сделки), направленного на выполнение обязательства, в соответствии с условиями договора, требованиями актов законодательства, обычаев делового оборота, требованиями, которые обычно относятся к общим принципам гражданского законодательства.

Говоря о правонарушениях в сфере отношений по оказанию услуг, следует отметить, что они являются теми юридическими фактами, которые порождают правоотношения между деликвентом и потерпевшим (п. 4 ч. 2 ст. 11 ГК Украины) и формируют определенные требования потерпевшего к деликвенту о возмещении вреда, причиненного его противоправными действиями. Соответственно, нарушение договора о предоставлении услуг предполагает дефект выполнения при совершении обязанной стороной действий (или воз-

держании от их совершения). Поэтому при нарушении договора о предоставлении услуг наблюдается несовершенство стороны необходимого действия (действий), направленного на надлежащее исполнение условий договора, что предусмотрено актами гражданского законодательства и/или конкретизировано соответствующим договором.

По нашему мнению, нарушения договорного обязательства по предоставлению услуг целесообразно рассматривать как: 1) поведение стороны договора о предоставлении услуг, которая нарушает взятые договорные обязательства; 2) как специфическое состояние договорного правоотношения, возникшего в результате такого противоправного поведения; 3) как определенный во времени момент, с наступлением которого обязательства по предоставлению услуг является нарушенным; 4) как основание применения предусмотренных договором и/или законом способов защиты субъективных гражданских прав.

Учитывая приведенное, подходящим представляется вывод А.С. Гришко о том, что объектом нарушения договорного обязательства является его содержание, а именно обязанность (обязанности), что составляет содержание обязательства [4, с. 36]. То есть важным признаком нарушения договорного обязательства по предоставлению услуг является нарушение содержания такого обязательства в форме неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности (обязанностей), формирующее содержание этого договорного обязательства.

Не менее важным признаком нарушения договорного обязательства по предоставлению услуг является несовершенство или ненадлежащее совершение стороной деяния, требуемого от нее условиями договора о предоставлении услуг, актов гражданского законодательства и пр., которые обычно относятся к такого рода отношениям за любым из элементов выполнения. Отклонение от надлежащего выполнения условий договора о предоставлении услуг может проявляться как в бездействии лица, так и в совершении активных действий, которые оно по договору обязано не совершать.

Следующим признаком нарушения договорного обязательства по предо-

ставлению услуг является противоправность. Не вдаваясь в детальный анализ существующих дискуссий по поводу целесообразности [2, с. 716] или нецелесообразности [7, с. 36] отнесения противоправности к признакам договорного правонарушения, отметим целесообразность поддержания мнения тех исследователей, которые рассматривают противоправность как необходимый признак нарушения договорного обязательства. К такому выводу приходим путем анализа ст. 617 ГК Украины, в которой случаи отсутствия надлежащего исполнения вследствие казуса и непреодолимой силы законодатель конструирует именно в рамках понятия нарушения обязательства, устанавливая только другие правовые последствия такого нарушения (отсутствие мер ответственности). Поэтому считаем целесообразным поддержать высказанный в отечественной юридической литературе подход, согласно которому противоправность нарушения договорного обязательства следует признавать его конститутивным признаком, в том числе и в случаях, когда оно произошло не только в связи с противоправными действиями субъекта выполнения, а через внешние обстоятельства, которые должник не мог предвидеть (случай) или находившихся за пределами его волевого воздействия (непреодолимая сила) [4, с. 40]. Иначе говоря, противоправность поведения неисправного контрагента заключается в самом факте нарушения договорного обязательства (нарушение и его противоправность) [9, с. 7], а не в психическом отношении нарушителя к совершенному правонарушению [8].

По такому признаку противоправность отражает юридическую сущность любого гражданского правонарушения. Поэтому трудно согласиться с высказанным в российской юридической литературе тезисом, согласно которому в отношении договорной ответственности вряд ли целесообразно концентрировать внимание на противоправности поведения нарушителя как обязательном признаке нарушения, что влечет применение гражданско-правовой ответственности, поскольку при нарушении условий договора поиск конкретных правовых норм, которым противоречит поведение нарушителя договорного обязательства, является искусственным и лишним [1, с. 572].

По нашему мнению, приведенная точка зрения под углом нашего исследования противоречит законам логики хотя бы потому, что совершить правонарушение означает поступить против права, то есть противоправно. Другими словами, нарушение условий договора о предоставлении услуг является противоправным и не требует, как считают вышеприведенные исследователи, «поиска конкретных правовых норм».

На этой основе можем сделать вывод, что противоправность в договорных обязательствах по оказанию услуг является конститутивным признаком нарушения таких обязательств, имеет объективный характер и характеризует несоответствие поведения контрагента, установленного на нормативном или индивидуальном уровнях стандартов.

Не менее дискуссионным на сегодня остается вопрос самостоятельности или, соответственно, так называемой принадлежности гражданской противоправности такой категории, как «злоупотребление правом». Общеизвестно, что эта правовая категория в свое время была достаточно глубоко и всесторонне исследована В.П. Грибановым. Ученый относил злоупотребления правом к особому типу гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанного с использованием недозволенных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения [3, с. 47–48]. Несмотря на ряд критических высказываний этой позиции, целесообразно отметить, что большинство исследователей все же приходят к выводу, что злоупотребление правом является разновидностью правонарушений, предусмотренных запретительными нормами гражданского права.

Представляется, что злоупотребление правом является ничем иным, как противоправным поведением, с тем лишь отличием, что оно связано с процессом реализации субъективных гражданских прав, точнее, с выходом за пределы разрешенной законодателем поведения. Более того, использование законодателем в ГК Украины понятия «злоупотребление правом» еще раз подтверждает обоснованность вывода о том, что оно не является самостоятельным специфическим нормативным критерием противоправности.

Таким образом, вышеприведенное позволяет выделить следующие признаки нарушения договорных обязательств по оказанию услуг: а) нарушение содержания обязательства, которое отражается в форме неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по договору о предоставлении услуг; б) отклонения стороны от условий выполнения по любым из его элементов; в) противоправность, которая имеет объективный характер.

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что в современной цивилистической доктрине все большее распространение получает понимание нарушения договорного обязательства как объективной категории. Этот подход относительно правонарушений в сфере предоставления услуг является достаточно интересным, поскольку вряд ли целесообразно в понятие нарушения вводить такие факторы, как субъективная сторона, наличие вреда, причинного связью между противоправным поведением и вредом, а также вины лица, причинившего вред, ведь уже сам факт противоречия поведения должника условиям договора о предоставлении услуг и отсутствия надлежащего выполнения является достаточным, чтобы констатировать нарушение договорных условий. Это означает, что если наличие этих условий не будет установлено, то нарушения обязательства как юридический факт не исчезнет. Изменяется лишь его правовые последствия: возможность и порядок применения средств защиты, в частности гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков [1, с. 714]. Кроме того, это связано с наличием других средств защиты, возможность использования которых прямо не ставится в зависимость от виновности должника или нанесения кредитором убытков [10, с. 199].

Характеристика договорных правонарушений в сфере предоставления услуг невозможно вне связи с их субъектами. Как отмечается в юридической литературе, основным признаком для всех субъектов гражданских правонарушений выступает категория правосубъектности. С этих позиций субъекты гражданского правонарушения рассматриваются как «правосубъектное» основание возникновения охранных правоотношений [6, с. 19]. Частично

воспринимая такую точку зрения, следует отметить, что наличие у субъекта договорного обязательства по предоставлению услуг правосубъектности недостаточно, чтобы быть субъектом договорного правонарушения, поскольку она означает лишь потенциальную возможность быть субъектами таких правонарушений. По нашему мнению, чтобы быть признанным субъектом договорного правонарушения, необходимо наличие соответствующего юридического факта, которым в нашем случае является противоправным деянием, совершенным стороной договора о предоставлении услуг.

Поскольку субъекты обязательств по оказанию услуг всегда четко определены, его нарушителем в большинстве случаев является одна из них сторон (заказчик или исполнитель). Целесообразно отметить, что на практике при определении размера причиненного ущерба при предоставлении различного рода услуг учитывается и характеристика потерпевшего, поскольку всякое правонарушение направлено на вмешательство в сферу деятельности конкретного лица. И довольно часто бывает так, что правонарушениями наносится значительный ущерб здоровью (при предоставлении медицинских услуг), социальным правам человека (при предоставлении образовательных услуг), имущественной сфере (при предоставлении аудиторских услуг) и др.

Также нарушителем в договорных обязательствах по оказанию услуг может выступать и третье лицо, вступившее в правоотношения на стороне исполнителя или заказчика на основании односторонних сделок, обеспечивающих надлежащее исполнение обязательства. Однако следует отметить, что такое третье лицо может быть нарушителем только в случае, когда на него возложено исполнение в целом или в части условий договора о предоставлении услуг.

В то же время в договорах о предоставлении услуг существуют свои особенности по привлечению третьего лица к выполнению за должника его обязательств. Так, третье лицо привлекается к выполнению на возмездной основе исполнителя его обязательств или отдельных услуг, исходя из содержания ч. 2 ст. 902 ГК Украины, не заменяет исполнителя и не становится

дополнительным должником. Заказчик, согласно общему правилу, не вступает с таким лицом в какие правоотношения, следовательно, обязанным лицом перед ним остается исполнитель, который отвечает за нарушение взятых на себя договорных обязательств.

Выводы. Итак, суммируя вышесказанное, предлагаем под нарушением договорных обязательств по оказанию услуг понимать неисполнение или ненадлежащее исполнение контрагентом условий заключенного между ними договора, а также несоблюдение своими действиями и/или бездействием норм действующего законодательства Украины, обычаев делового оборота, что является отклонением от условий надлежащего исполнения по любым из его элементов и нарушает субъективное гражданское право кредитора и/или других лиц, следствием чего является применение к правонарушителю гражданско-правовой ответственности.

Список использованной литературы:

1. Брагинский М.И. Договорное право: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М., 1997. – 814 с.
2. Гражданское право Украины : [учебник] : в 2 кн. / [О.В. Дзера, Д.В. Боброва, А.С. Довгерт и др.] ; под ред. А.В. Дзери, Н.С. Кузнецовой. – 2-е изд., перераб. и перераб. – К. : Одиссей, 2005– . – Кн. 1. – 2005. – 921 с.
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – 351 с.
4. Гришко А.С. Нарушение договорного обязательства: понятие, виды, правовые последствия : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / А.С. Гришко. – К., 2014. – 291 с.
5. Конверский А.Е. Логика : [учебник для студентов. юрид. ф-тов] / А.Е. Конверский. – М. : Центр учеб. лит., 2004. – С. 167–168.
6. Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н.С. Малейн. – М., 1985. – С. 19.
7. Параскевова С.А. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения (теоретические проблемы) : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.03 / С.А. Параскевова. – М., 2007. – С. 36.

8. Сулейменов М.К. Защита гражданских прав по законодательству Республики Казахстан / М.К. Сулейменов // Юрист. – 2004. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://law.edu.ru/docdocument.asp?docID=1235340#_ftnref67.

9. Ткачук А.Л. Значение вины в отношениях ответственности за нарушение договорных обязательств : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / А.Л. Ткачук. – К., 2002. – С. 7.

10. Ткачук А.Л. Значение вины в отношениях ответственности за нарушение договорных обязательств : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / А.Л. Ткачук. – О., 2002. – С. 199.